

что хозяин участка жил в городе). В инструкции по податному обложению говорится: «проастии ... отличаются тем, что в них не живут сами хозяева, но проживают рабы, мистии и подобные»³⁶.

Пригородные земельные участки, вовлеченные в товарное производство, имели наиболее высокую стоимость и, нужно думать, поэтому иконоборцы во время правления Константина V особенно охотно конфисковывали земли пригородных монастырей, например, Хора у Константинополя³⁷.

Пригородные участки составляли основное богатство константинопольской знати; приобретая пригородные имения, служилые люди тем самым включались в состав городской знати.

Пригородные районы во время междоусобных войн и нашествий врагов оказывались беззащитными³⁸. Жители городов оставляли свои участки, скрываясь за стенами города. Пригородные хозяйства жестоко опустошались, но затем сравнительно быстро восстанавливались³⁹.

Вдоль константинопольской Длинной стены пасли стада скота императора и вельмож, откуда они приводились в Константинополь и продавались на форуме Тавра⁴⁰.

Примечательно, что в VIII—IX вв. в предместьях городов создаются целые группы монастырей, получивших большую славу (особенно вокруг Константинополя, около Прусы, у Смирны, Апамен, Никеи, Эфеса).

Пригородные монастыри часто не являлись ни церковными, ни самостоятельными монастырскими владениями, но были собственностью городской знати. В VIII и в начале IX в. распространяется ктиторское право: знатные горожане принимают монашество, но живут в проастии, превращенном в монастырь. Феодор Студит резко выступал против такого обычая. Он писал своему приятелю, который решил таким образом преобразовать свое владение в собственный монастырь: «Или отдай владение полностью ... или живи дома мирянином и спасайся скромною жизнью и не оправдывайся нынешними примерами»⁴¹. Пригородный монастырь стал видом собственности городской знати⁴². Выгоды ктитора заключались в привилегиях, свойственных статусу монастыря, и в возможностях получения особых доходов, связанных с культом святых, и т. п.

В пригородных монастырях для иностранных и иногородних купцов устраивались особые гостинные дворы — «подворья». В Константинополе для купцов, приезжавших из Палестины, имел подворье монастырь

³⁶ F. Dölger. Beiträge zur Geschichte der byzantinischen Finanzverwaltung. München, 1927, S. 115, 40.

³⁷ Земли монастыря Хора были конфискованы иконоборцами, но при Михаиле III и Феодоре были вновь возвращены монастырю (Х. Лопарев. Греческие жития святых VIII и IX вв. Пг., 1914, стр. 222). Монастыри вокруг Эфеса также были разгромлены Михаилом Лахондраконом (Theoph., Chronog., p. 445, 2—8).

³⁸ «Все за пределами города, даже сама почва, поражается» (Miracula St. Dimitrii. — PG, t. 116, cap. VIII, 65).

³⁹ Когда Маслама в 716—717 гг. осаждал Константинополь, Фракийский пригородный район был сильно опустошен в результате гражданской войны («Теперь же, — прибавлял аль-Вакида, — этот район густо населен»). E. W. Brooks. The Campaign of 716—718 from arabic sources. — JHS. XIX, 1899, p. 23.

⁴⁰ J. L. Teall. The Grain Supply..., p. 105; E. W. Brooks. Arabic Lists of the Byzantine Themes. — JHS, v. XXI (1901), p. 72f.

⁴¹ «Творения Федора Студита», ч. II, стр. 541.

⁴² I. Zhischman. Das Stifterrecht in der morgenländischen Kirche. Wien, 1888.